

АЛЕВ
ИБРАГИМОВ

Визули

АЛЕВ ИБРАГИМОВ

ВИШНИ

МОСКВА

1989

Издание осуществлено
за счет средств автора

Оформление художника
М. Цветковой

© А. Ибрагимов, 1989 г.

Я замешен на разной муке,
но выпечен в той печи,
имя которой —
РОССИЯ

ВТОРОЕ ОКНО

ИСКУШЕНИЕ

Разумеется,
вы видели,
как играет кошка с пойманной мышью.

Как хорошо
я понимаю это удовольствие
сейчас,
когда, читая книгу,
поглядываю на спелую гроздь
винограда,
прозрачную от солнца
и висящую так близко от окна,
что стоит протянуть руку —
и она моя.

СОН

Я спал в тени дерева,
и ветерок
так ласково пробежал
по моим волосам,
что мне казалось:
это твоя рука.

Но когда я проснулся,
то вспомнил,
что ты за тысячи километров.

О ВЫБОРЕ

Я выбрал
самое большое и самое румяное
яблоко

и после долгих усилий
достал его.

Оно было все изъедено
червями.

ЕЗДА В ПОЕЗДЕ, НОЧЬЮ

Темные силуэты
столбов,
деревьев,
домов,—
по всему этому
бежит отражение лампы.

УГОЛ ЖИЗНИ

Одно из окон
дома напротив
сияет так неистово,
что его очертания
расплываются.

Но стоит мне
отойти в сторонку,
как оно принимает
свой обычный
квадратный и темный вид.

Как трудно найти угол,
под которым
жизнь
представляется сияющей.

ЛЮБОВЬ И ЧАЙНИК

На плитку поставив чайник,
я взяла вязанье в пальцы.
Он кипел, кипел отчаянно
и, выкипев, распаялся.

Я склонилась над ним озадаченно
и подумала так, печально:
"На мою любовь горячую
похож ты, мой бедный чайник!"

ТЕЛЕФОН-АВТОМАТ

Две копейки
за ваш голос –
какая баснословная дешевизна!

МОЙ ОБЕД

Мой борщ,
котлеты
и даже компот –
сегодня приправлены
перцем обиды.

САХАРНЫЕ УСТА

Говорят, что уста твои –
чистый сахар.
Но какой, любопытно:
обыкновенный
или быстрорастворимый?

В ОЧЕРЕДИ

Жизнь – каравай.
Урывай же побольше кусок.

Я подойду после всех.

Жизнь – караван.
Скачи, обгоняя всех.

Я полетусь позади.

НЕБЕСНЫЙ БАСКЕТБОЛ

Метким броском
солнце заброшено
в корзину неба.

НЕСКРОМНЫЙ ВОПРОС

Спрашивает:
"Ты меня любишь?"
А я:
"Ты меня уважаешь?"

КАМЕШЕК

Волна за волной
проносятся надо мной.

Я морской камешек,
обточенный,
гладкий.

Лежу и думаю:
"Где мои углы?"

ПЕПЕЛЬНИЦА

Гляжу на пепельницу —
вижу крематорий.

ЭТОТ СТИХ

Никак не поймать этот
стих,
неотвязно
жужжащий над ухом.

КОЛЮЧАЯ НОЧЬ

Ночное небо —
огромный еж:
все глаза исколол об него.

СОВЕСТЬ

Совесь,
как пес,
на полу лежащий,
следит
за каждым моим движеньем.

И что она думает — не угадать.

ЕЩЕ О СОВЕСТИ

Лежит — так странно неподвижна,
глаза закрыты.
Неужели умерла?

В опровержение —
легкий храп.

ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ СТИХОВ

Лучшие стихи
рождаются
на грани
дремоты и бодрствования.

ВТОРОЕ ОКНО

Солнечный свет
вычертил на стене
второе окно.

В это — второе — окно
удивительный мир
открывается мне.

ДИАЛЕКТИКА ЧАСОВ

Все в мире изменяется.
Только стук часов
неизменен.

КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ

Иду куда глаза глядят —
ТВОИ глаза.

МОЙ ТЕАТР ТЕНЕЙ

Ночью
все тени — актеры
в театре моем.

Эта вот — бедная сирота,
гонимая всеми,
затравленная.

Эта — надменный старик,
злобный и алчный.

А та — хищный зверь:
не подходит —
растерзает.

ЦИКЛОП

Хитро сощурясь,
лампа
глядит на меня
своим единственным глазом.

ГОЛОЛЕДИЦА

Только задумался —
бац!—
растянулся.

Еще одно доказательство
вредности мысли.

ПЫЛЬ

И пыль похожа на бабочек
в солнечном свете.

НУ, СЕРДЦЕ

Такое
выкобенивает глупое,
что можно просто
сдохнуть со стыда.

Ну, сердце, погоди!

ЗА ОКНАМИ ЮНОСТИ

За окнами моей юности —
гудки паровозов.

Властно и требовательно звучат одни,
другие — смиренно.

Одни провозглашают свое торжество,
другие — рыдают в отчаянии.

СТАРИК

Я живу в мире
живых и мертвых.
И мертвые часто
живее
живых.

БЕГУЩЕМУ ГОРОЖАНИНУ

Куда ты так спешишь?
Остановись.
Постой.

Свой коврик расстели
и сотвори
намаз раздумий.

Бежит,
не слышит даже.

НЕУЛОВИМОЕ

Ты ловишь неуловимое,
изъездил весь белый свет.
Протри же глаза, чудак:
оно
у тебя под носом.

КАНАТОХОДЦЫ

Все мы канатоходцы,
за маленькие доходцы
расхаживаем по веревке,
и мало у нас сноровки,
и нет никакой страховки.
Чуть оплошал...
Ай-ай-ай!

МОЕ РОДСТВО

Свой стих
я замесил на озорстве.
Я с Пушкиным самим
в родстве.

МОЕМУ СЫНУ

Иногда не пойму:
кто кому сын,
он мне
или я ему.

ПОСЛЕ УХОДА ЖЕНЫ НА РАБОТУ

Ушла,
но осталась
в смятом одеяле.

Что ты сказала мне?
Повтори.

ОПТИМИЗМ

Стой
на своем капитанском мостике.
Корабль погружается в воду,
но ты
стой до последнего.

Это и есть оптимизм.

ПОСЛЕДНЕЕ УТРО

В это последнее утро
не открывай занавески:

за ними
смерть.

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДАНИЕ

Последнее свидание,
грустное,
как тюремное.

ПОЭТИЧЕСКИЙ СТРИПТИЗ

Мысль моя,
раздётся догола.

Даже ленточку сними.

Пусть все глазают
холодными глазами,

как ты выплясываешь
на сцене.

ЧАСЫ

Болтаюсь, словно маятник:
Лось — Москва пассажирская,
Москва пассажирская — Лось.

И так,
пока часы не остановятся,
то ли завод выйдет,
толи механизм сломается.

Кто знает...

САМОСВАЛ

Ты полный самосвал
похвал.

Ты — самохвал.

ОДНА ЖЕНЩИНА СКАЗАЛА

— Я хочу ласки, не ласк,— сказала одна женщина.

ПОЭЗИЯ

Пойманной рыбой

трепещет жизнь

в руке у поэта.

МОЯ ЛОДКА

Моя кровать —
лодка.

Ложусь и плыву,
куда вздумаю.

В ЭЛЕКТРИЧКЕ

Забывтый кем-то на лавке
портфель —
щенок заблудившийся —
тихо скулит.

ПИШУЩАЯ МАШИНКА

Машинка, твой стук —
стук моего сердца,—
и тебе стучать
до последнего его удара.

ПОДЛЕЦУ

Выстираю тебя с "лотосом",
вывешу на морозе,
высушу,
а потом отутюжу.
Может быть, хоть тогда
станешь похож
на человека.

БАКУ

Город Баку—
ты в моей памяти
одною скамейкой
недалеко
от моря.

ХОРОШЕНЬКАЯ ДЕВУШКА

Хорошенькая девушка,
такая хорошенькая,
ну, просто
болоночка с бантиком.

НА РАСПУТЬЕ

Налево пойдешь —
счастье найдешь.
Направо пойдешь —
горе найдешь.

Но что стоять, думать?
Ведь в конце-то концов
все дороги
сходятся.

РОДИНА

Родина, мне было хорошо с тобой,
очень хорошо.
Родина, мне было плохо с тобой,
очень плохо.
Но я никогда не предавал тебя
и не предаю.

СТАРЫЙ ДВОРИК

Старый дворик.
На виду у всех.
Вдалеке от всех.

НА ДАЧЕ

Словно любимая, с грустной улыбкой
заглядывает закатное солнце
в открытую дверь.
Что-то хочет сказать,
но так ничего и не сказав,
уходит.

“ТРИСТА СОВЕТОВ”

Триста советов в этой книге.
А мне нужен
триста первый.

СЛЕПОТА

Не вижу тебя —
я слеп.

Только увидев тебя,
прозреваю.

ТОПОР

Топор — ты тепло,
но ты —
и кровь.

ПОХОРОНЫ

В. Кузнецову

В гладиолусах и гвоздиках —
свежий холмик
на кладбище сердца.

НА ДРУГОЕ УТРО

Не горечь похмелья,
горечь горя во рту
в это утро.

ОТЧУЖДЕНИЕ

Детский смех за окном —
как с другой планеты.

ПТИЦА С ТОНКИМ ХВОСТОМ

Залетела любовь в мой сад,
прочирיקала и упорхнула,—

только хвостик тонкий мелькнул.

ЗЕРКАЛО РАДОСТИ

На всех лицах кругом
отблеск
счастья влюбленных.

СЛОВА ЛЮБВИ

Выверну наизнанку
мешок со словами,
может быть, там, на дне,
есть несколько слов
любви.

МОЕ ОТКРЫТИЕ

Капитаны открывают новые острова.

Астрономы открывают новые звезды.

Труднее мое открытие:
я открываю тебя.

МОРЕ

Море — здоровенная толстуха.
Обнять — не хватает рук.

РЕАНИМАЦИЯ

Ты оживила меня.
Я ожил.
Зачем?
И надолго ли?

МОИ ДЕТИ

Мои стихи, как дети,
собрались вокруг тебя.

Не отвергай малышей.

МОЯ АРТЕРИАЛЬНАЯ ВОЙНА

МОЯ АРТЕРИАЛЬНАЯ ВОЙНА

В этом бою,
 безнадежном, но ярком,
мне
 потерю терпеть
 за потерю,
капилляр
 сдавать
 за капилляром,
за артерией — артерию.

ПОГОДА И НАСТРОЕНИЕ

Как погода
этой весной
(сплошные перепады давления),
твое настроенье
изменчиво.

И сам не пойму,
отчего
так болит мое сердце.

ОБЛАЧКО

Белый пушистый кот
присел
на склоне горы.

Зову: "Спускайся ко мне!"
Смотрит с хитрой улыбкой,

но не идет.

ДВА ПУТИ

Два пути открыты перед нами,
два пути.

Выбор
не составляет труда.

Широкая дорога — *оттуда*,
и широкая дорога — *туда*.

АЛАЯ

Даже в синеве небес
вижу алое пламя
твоих волос.

ВОСТОЧНОЕ

Я — чаша, полная тобою по края.

Отлей чуть-чуть,
и я уже не я.

ПЛЯЖНАЯ ЛЮБОВЬ

Загорала,
загорала,
да так и сгорела —

только легкий дым на ветру.

МАМИН СУНДУК

Пронафталинить бы сердце,
да туда,
на самое дно.

Вынимал бы его
только
по большим праздникам.

ЧЕРДАК НА ДАЧЕ

Так высоко над миром
словно
в космолете.

О ПОДЛОСТИ

Даже вселенной есть мера,
но только не подлости.

ПРЕДАННОСТЬ

С презрением:
"Собачья преданность".

Я такой и хочу:
собачьей.

Собачья
в ответ
на собачью.

ЛЮБИТ НЕ ЛЮБИТ

Все будет:
и к сердцу прижмет,
и к черту пошлет,—

и все от любви.

МОЛОДОСТЬ И СТАРОСТЬ

Казалось бы, ей безумствовать,
а мне разумствовать,—
но все наоборот.

ЛЕД И ПЛАМЯ

Раскаленное ли железо
или железо в мороз,—

все равно обжигаеть.

ЦВЕТОК

Был так прекрасен,
но увял

от одного слова.

АЛХИМИЯ

Любовь к тебе и дочери
смешиваю
с любовью к деревьям и травам,

с любовью к птицам и зверям,
ко всем хорошим людям –
и выплавляю
чистое золото.

ДЕТСТВО
(разговор по телефону)

— В три часа ты пойдешь гулять...
— А что делать, мама,
если Тобик меня не пустит?

ДАЛЬНОЗОРКОСТЬ И БЛИЗОРУКОСТЬ

Дальнозоркий смотрит вдаль.

Близорукий –
в себя.

* * *

Не надо истины мне кухонной,
не надо истины занюханной,
мне истина уже не истина,
когда захватана, залиста́на,
когда приглажена, подштопана.
На что такая мне? Ах, чтоб она!
В открытье неоткрытой истины –
весь смысл существова́нья истинный.

МНОГОГРАННОСТЬ

Вы стараетесь охватить
 все грани истины,
и она ускользает от вас.

Я беру
 лишь одну ее сторону.
Остальные —
раскрываются сами.

ПЕРЕВАЛ

Ты только еще поднимаешься в гору.
Я — по ту сторону перевала.
С вершины горы
ты меня не увидишь.

Сдует ветром.

ПРОХОЖЕЙ

Не для меня весь этот блеск,
не для меня весь этот плеск
и эта птичья трескотня.
И вы уже не для меня.

ОСТРОТА ОЩУЩЕНИЙ

Ради остроты ощущений
незачем отправляться
на Северный полюс —

достаточно взглянуть на тебя.

ГЛЯЖУ Я НА НЕБО

Глядел я на небо,
глядел я на небо,
и вдруг –
раскололись глаза.

СКУПЕЦ

Собираю в ларце
драгоценные минуты свиданий.
Иногда достаю и люблюсь –
и снова в ларец.

МЕТАТЕЛЬНИЦА НОЖЕЙ

Поставила меня к стене –
и ножами,
ножами,
ножами.

Хоть бы один мимо!

ТЕБЕ

Дом деревянный,
незастрахованный.
Вспыхнул,
пылает,
вот-вот
кровля обрушится.

Не играйте, дети, со спичками!

ИГРАЮЩАЯ ДЕВОЧКА

Выкроила ножничками фигурку,
а потом ее –
на мелкие полоски.

Занятная, не правда ли, игра?!

ТВОЯ ОТКРОВЕННОСТЬ

Одно название – безопасная,
а тронешь –
порежешься весь.

ВОЛК И КРАСНАЯ ШАПОЧКА

Волк (начальник) сказал Красной Шапочке:
– Я тебя съем.

И Красная Шапочка подала заявление:
– Прошу освободить...

К СТАРОСТИ

Мир выцветает
в моих глазах,
как старая фотография
из альбома.

Даже Черное море
кажется
изжелта-серым.

ГРАНИЦА

Между тобою и мною —
граница.
Ни проволоки, ни часовых.
Но через нее — ни шагу.

* * *

Расковыряли душу,
и вот она—
обнажена.
Плевков —
и я умру.

ПРИТОЛОКА ЖИЗНИ

Сколько шишек
набил
о притолоку жизни,

а так и не научился
пригибать голову.

КАМЕНЬ НА ДУШЕ

Сними
с души моей
камень
и осмотри его внимательно:
нет ли в нем
драгоценных прожилин.

ТЕСНОЕ ПАЛЬТО

Бывает, из мужей и жен
мы вырастаем – точно дети из пальтишек.
И если в этом выросте излишек
брак не выдерживает – лопается он.

СЧАСТЬЕ

Бывает счастье
такое осязаемое,
что хочется сунуть
руку в карман –

там ли оно еще?

НА ВЕСАХ ЖИЗНИ

На чаше одной –
горе,
страданье,
даже смерть.

Но все перевешивает
любовь.

* * *

Иногда
в ее устах
"люблю"
звучит как "убью".
Иногда
"убью"
как "люблю".

СООБЩАЮЩИЕСЯ СОСУДЫ

Насколько спокойнее,
благоразумнее,

тем меньше любви.

В ТЕБЕ ОДНОЙ

Сколько женщин в тебе одной?

Две?

Три?

Четыре или больше?

Как вы уживаетесь все вместе,
не исцарапаете
друг друга?

ЛЫЖНАЯ ПРОГУЛКА

Прямо с вершины холма —
в небо.

ГОЛУБОЕ НЕБО

Проваливаюсь в небо —
бездонный колодец.
И не за что
ухватиться!

В ДАЛЬНЕМ ГОРОДЕ

Пусть слова мои
усядутся в холле гостиницы,
пусть подождут,
пока ты выйдешь,
и тихо пойдут за тобою следом
мои слова.

Оглянешься –
увидишь, как они бледны,
и поверишь им.

ДОЖДЬ

Дождь –
холодный компресс
на мой разгоряченный лоб.

УТРОМ, ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

Сколько дней не слышал
птиц за окном,
сколько дней не видел
синевы неба,
а сегодня вдруг проснулся,
и услышал, и увидел!

ПЬЯНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце,
как пьяный,
незванный гость,
развалилось на моем диване.

Мне самому
притулиться негде.

ЕЩЕ, ПОСЛЕ БОЛЕЗНИ

Мир омыл я
светом своей радости
и, вычищенный,
сияющий,
поставил на прежнее место.

АТЛАНТУ

Давай поменяемся:
ты мне — небо,
а я тебе —
бремя любви.

ГУЛЛИВЕР

Опутан тончайшими
нитьями.
Борись не борись,
не вырваться.

ДЕПРЕССИЯ

*Песня-бесенок,
песня-небесенок.*

Полетай к любимой,
пусть она
улыбнется ласково
спросонок.

*Песня-бесенок,
песня-небесенок.*

Принеси мне искорку
глаз ее
зеленых.
Только эта искорка заблестает,
в золотистом высверке
мрак растает.

НЕ ГОВОРИ ТАК ГРОМКО

– У тебя мрак,
и у меня мрак.
Что, если мой мрак
соединить с твоим?

– Не говори так громко.

– У тебя свет,
и у меня свет.
Что, если мой свет
соединить с твоим?

– Не говори так громко.

В ТЕБЕ

В тебе познал я
всю боль
мира.

Всю радость мира
познал
в тебе.

ВПОТЪМАХ

ФОНАРИК

Фонариком воспоминаний
высвечиваю дорогу
впотьмах.

НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ

Я говорю на языке любви.
Она — на языке равнодушия.
Общего — ни одного слова.
Как же нам понять друг друга?

БОЛЬ

Раненый пес,
заползаю в конуру —
зализывать раны.

В ГОРАХ

В горах надо жить
с горами
в рост.

КНИГА ЖИЗНИ

Распахнул книгу своей жизни.
Она перелистала небрежно
и со скучающим видом
удалилась.

РАЗЛЮБОВЬ

Гора Любви
незаметно переходит
в равнину Разлюбви.

ТАНК

Я вижу в мути треснувшего зеркала
обломки теса, груды кирпича.
Любовь, как танк, по мне промчалась, грохоча,
и все, что было мною, исковеркала.

Встаю, собираю себя по кускам.

РАЗГОВОР ЗА ОКНОМ

За окном разгомонились капли
тающего снега.
«Она его любит», – прозвенела одна.

«Ничего подобного», – прозвенела
другая.

«Вы обе правы», – сказала третья.

СЕМЕЧКО

Семечко уронил.
Где – позабыл и сам.
И вдруг по весне
проросло стихами.

РОДИНА

Все корни мои в тебе.
Срубят ствол –
молодыми побегами брызну:
яблоня, побитая морозом.

ОТЛИВ

Схлынуло море.
Стихи ушли.
Обнажились зеленые камни.

ПРИЩЕПКА

Ты хочешь любви
крепкой-крепкой?
Пристегни же меня
прищепкой.

ЮНАЯ ЗАРЯ

Девочка тончайшей красоты.
Как мне все твои повадки любви.
Гроздья вишен поедает ты.
Алым соком перепачкала все губы.

СМЕРТЬ

Смерть – обновление человечества,
смерть – это жизнь человечества,
но смерть человека.

У ШОССЕ

Каждый проезжающий
автомобиль
светом фар
расписывается
на моем потолке.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА "НАЕМ"

Все кому не лень
пахали на ём,
отсюда и пошло
слово "наем".

ЦИКАДА

Я был в большом затруднении.
Совершенно не знал,
что делать.
Спасибо цикаде:
она
подказала мне верный путь.

БОКС

Боксировал я с судьбой.
Р-р-раз!—
она засветила мне в глаз,—
и тут же бой прекратили
за явным ее превосходством.

ИНДИЙСКАЯ ПРИТЧА

Бог сошел с пьедестала
и ушел – неизвестно куда.
Но никто не заметил его ухода:
все боялись
поднять глаза.

ГРОЗА НАД ГАГРОЙ

Гроза над Гагрой
с кинжалом в зубах
лихо отплясывает лезгинку.

Ас-са!

LOVE STORY

Влюбилась —
как врубилась.
Вылюбилась —
как вырубилась.

КНИГА

На столе моем —
книга,
распахнутая,
как объятья любимой,
желанная,
как объятья любимой.

МАДОННА

Не только сквозь облака,
даже сквозь темные тучи
проступает твой солнечный лик.

СБЕРКНИЖКА

Сегодня
солнца такой излишек,
что хочется
отложить на сберкнижку.

БУРЯ НА СУШЕ

Море зелени разбушевалось.

Мой балкон захлестнуло
волною плюща.

ЗАБЫТАЯ ЛУНА

Сменились небесные декорации.
Утро настало.

И только –
забытая –
из прошлого действия
смущенно
улыбалась луна.

ТВОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ

Твое пробуждение
начинается
с губ.
Дрогнули и распустились.

О, алый пион зари!

В ДАЧНОМ ПОСЕЛКЕ

Вечером –
первые за все лето
огни
фонарей.

*Как холодная сталь
у виска,
осень близка.*

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Пытаюсь поставить
жизнь свою на голову,
а она каждый раз
встает на ноги.

ОН И ОНА

Он: либо я, либо он.

Она: и он, и ты.

БОЛЬ

Дым на ветру,
рассеивается боль.
Что за ней?
Пустота?
Любовь?

ИЗГНАНИЕ БЕСА

Не изгоняй из меня дурь.
Вместе с дурью
уходит любовь.

РЕВНОСТЬ

Ударами сердца считаю
минуты,
что ты с ним
вместе.

БУДДИЗМ ЛЮБВИ

Умирает, умирает любовь,
возрождается, возрождается
в разных обликах.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Девятым валом хлынула нежность,
вынесла на берег меня –
и спасла

РЕКВИЕМ

Сказала: "Я тебя люблю".

Сказала: "Никогда не буду твоею".

"Подыщи себе местечко на кладбище", –

сказала.

Ах, любимая, как сладко умереть за тебя!

ТРАГЕДИЯ

Говорят: "Трагедия, отчаяние!"

А это просто наш будничный хлеб.

ЭГОИСТ

Ругай

МЕНЯ

Упрекай

МЕНЯ

Ненавидь

МЕНЯ

Всё

МЕНЯ

ДВАЖДЫ ПРЕДАННЫЙ

Предан был —
и за то предан.

ЛУЧ СВЕТА

Все видится мне:
я в океане, под толстым льдом,
и ты – единственная полынья.

ОСТАВЬ

Твердишь: "Оставь, уйди!"

Ты знаешь, что будет с солнцем,
если собьется с орбиты земля?

Не знаешь?
И я не знаю.

ДОЧЕРИ И ТЕБЕ

Обе вы слиты во мне,
обе вы слиты
в моей любви.
Навсегда.
Как в тот солнечный день, у перрона.

СЛЕЗЫ

Слезы из глаз,
слезы из глаз,
капают на бумагу.

Кто прочитает
эти стихи?

ЛЕКАРСТВО

"Лечись. У тебя депрессия".

Глотаю таблетки:
седуксен, меллерил.

А хватило бы
доброего слова.

МОЛЬБА

Были мы вместе.
Были одно.
Протяни же мне руку.
Иду на дно.

Чей эта голос сказал?
Твой или мой?

ЛУНА

В черных моих волосах
ты обернулась
луною.

КОКЕТСТВО

Заигрывают шторы
с полированным шкафом.

А шкаф стоит
надменный, дутый,

не понимает их кокетства.

ЗОЛОТОИСКАТЕЛЬ

Утро – золотоносная жила.
Разрабатываю ее.
Разрабатываю ее.
Добываю
РАДОСТЬ.

САМОУБИЙЦА

Нет, нет,
ты не самоубийца,
ты самоубийца:
собой упиваешься.

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

Говоришь: "Не люблю".
Говоришь: "Не люблю".

Когда ж наконец я правду
в лоб себе
залеплю?!

В ДВОРЦОВОМ САДУ

— Как здесь прекрасно!—
вздохнула принцесса.
Откликнулся принц иноземный:
— Прегрязно!

БАРЖА

Разлука, разлука,
зияющий ад!
Я твой бедный разлюба –
руби же канат!

НОЧЬ И УТРО

В их стычках
неизменно
побеждает утро.

ПТИЧИЙ РАЗГОВОР

Опять разгалделись птицы в саду.
Так и хочется встрять в их разговор
и спросить,
чем кончился вчерашний хоккей.

ИЗ СТАРЫХ ВРЕМЕН

Ты завела дочку.
И я поставил точку.

СТРАСТИ-МОРДАСТИ

Были страсти, были мордасти,
бушевала лава вулканья.
От всего этого осталось только:
"Здрасьте!"
и "До свиданья!"

ВОЗДУХ В ЮРМАЛЕ

В жгучей тоске ли, в ярости —
брови свои разморщь,
ложку достань и хлебай, как борщ,
этот воздух наваристый.

ПРЕДУТРЕННЕЕ

Боже, какая ночь!
Сколько роскошных звезд!

И всё
коту под хвост.

ЭКОНОМИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА

Выключи, пожалуйста, свет —
и включи луну.

ВИШНИ

Кто о стремленье вещном,
кто о цветенье вешнем,
кто о бессмертном, вечном,
а я просто ем вишни.

АЛЕВ ИБРАГИМОВ разрабатывает редкий и необычный жанр стихотворной миниатюры. Его короткие, чаще всего в несколько строк, стихи сочетают емкость, многоплановость смысла со свободой формы, как бы воскрешая в остро современном преломлении традиции древней восточной поэзии.

Алев Шакирович

ИБРАГИМОВ

ВИШНИ

С т и х и

Ответственный за выпуск *Т. Халилова*

Художественный редактор *С. Биричев*

Технический редактор *В. Нефедова*

Корректор *З. Тихонова*

Сдано в набор 23.05.89 Подписано в печать
21.09.89 Форм:ат 70X100 1/32 Бумага тип.
офс. №1 Гарнитура "Тип таймс" Печать
офсетная Уел. печ. л. 2,27 Усл. кр.-отт. 2,59
Уч.-изд.л. 1,59 Тираж 5000 экз. Заказ 8022
Цена 1 р. 50к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство

"Художественная литература". 107882, ГСП, Москва, Б-78,

Ново-Басманная, 19. Московская типография N 4 Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР по печати. 129041, Москва.

Б. Переяславская ул., 46

МОЯ РЕКЛАМА

В закрытом этом магазине
вам предлагаются по таксе
стихи — они по форме *мини*,
зато по содержанию —
макси.

1 р. 50 к.

